

**ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ
МАГИИ**

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ МАГИИ»

Франциска Вудворт
«Как приручить кентавра, или Дневник моего сна»
«Аромат невинности. Дар»

Ольга Романовская
«За гранью грань»
«Лед и пламень»

Анна Яновская
«Психотерапевт его величества»

Марина Кистяева
«Я все снесу, милый»

Яся Белая
«Цветы всегда молчат»

Алиса Пожидаева
«Игры порочной крови»

Влада Южная
«Мой враг, моя любимая»

Юлия Цыпленкова
«Космическая Одиссея Инессы Журавлевой»

Анна Валентинова
«Академия Беаты. Проклятие любви»

Анна Валентинова

АКАДЕМИЯ БЕАТЫ
ПРОКЛЯТИЕ ЛЮБВИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В15

Серийное оформление — *Ксения Щербакова*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Липаев*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Валентинова, Анна.
В15 Академия Беаты. Проклятие любви : [роман] / Анна Валентинова. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Пятьдесят оттенков магии).

ISBN 978-5-17-097299-9

Беата Черноус преподает магию созидания и защиты в Академии высшей магии и живет только работой. Внезапно она узнает, что проклята бывшим женихом, исчезнувшим пять лет назад. Теперь надо найти того, кто является ей во сне, или обрести новую любовь. Декан темных, воздушник или огневик — кто покорит сердце несчастной красавицы?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-097299-9

© А. Валентинова, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ГЛАВА 1

— Беата! Беата!

В тишине темной спальни шепот мужчины обволакивал и сводил с ума. Беата со стоном перевернулась на спину и встретила страстный поцелуй возлюбленного. Тело ощутило привычную тяжесть, руки обнимали и ласкали мощные плечи и спину, голова откинулась в ожидании следующей порции ласки. Но любовник не торопился. Не спеша, очень медленно он поднимал длинную сорочку девушки, целуя каждую обнажавшуюся часть тела. Ладонями гладил и сжимал ноги, оголившиеся бедра и живот. Целовал и лизал грудь с поднявшимися твердыми сосками.

— Мэрдж, пожалуйста!

Беата изнывала от желания. Тягостный ком возникшей страсти поднимался изнутри и выжигал разум, лишал возможности думать связно. Оставалось только раз за разом умолять мужчину прекратить эти муки.

— Тс-с-с-с!

Он прижал палец к ее губам, который она немедленно втянула в рот. Мужчина напрягся, отяжелел еще больше, девушка раздвинула ноги, ожидая сладостного удара, и... Ничего не произошло.

Исчезла тяжесть тела. Пропали поцелуи, осязаемые на уровне волосков на коже. Беата бессильно захватила руками воздух, ощутила пустоту, сделала усилие и проснулась. Это был сон. Просто сон. Опять тот самый сон, который стал преследовать ее совсем недавно. Она очнулась, задыхаясь от нежности и неудовлетворенного желания, которое мог утолить только любимый...

АННА ВАЛЕНТИНОВА

— Проклятье!

Девушка с силой ударила по подушке кулаком, вымещая бессильную злобу на свое непослушное тело, после пяти лет разлуки все еще помнящее ласки любимого! Рубашка сбилась в ком на животе. Внутри все болело, пот струился по спине, не хватало воздуха и хотелось плакать. До утра Беата лежала, не смыкая глаз, боясь снова увидеть этот роковой сон.

Утро она встретила невыспавшись, с больной головой и ноющим низом живота. Такой реалистичный и повторяющийся сон пугал ее до дрожи. Зачем ее бывшему возлюбленному, который так внезапно исчез пять лет назад, возвращаться в ее сны? Теперь, когда она спокойно живет и работает в Академии, у нее есть коллеги, друзья, любимая работа и книжки, и время скитаний в поисках возлюбленного, непрерывной работы на износ и смены стихии прошли — зачем он врывается в ее сны и берedit душу и тело?

Беата долго и бездумно смотрела на полог балдахина, потом решительно одернула занавесь и села на край кровати. Жалеть себя и думать о прошлом ей было некогда. Нужно было вставать, одеваться и идти делать настоящее, за что ей платили деньги: умирять и обучать scholars — людей, вообразивших себя магами.

Вопроса что надеть не возникло, форма преподавателей была простой и удобной — широченная черная мантия с широким поясом. Правда, в ней кроме Беаты почти никто не ходил, а ее соседка сверху вообще предпочитала мужские штаны и рубахи. Она умылась бодрящей водичкой из крохотного умывальника в углу комнаты и несколько минут думала, заваривать чай или нет. Возиться с магическим огнем не хотелось, поэтому моцион она пропустила.

Беата села перед маленьким туалетным столиком и стала быстро расчесываться, стараясь не смотреть на себя. А когда-то она себе нравилась. И нравилась

АКАДЕМИЯ БЕАТЫ. ПРОКЛЯТИЕ ЛЮБВИ

Мэрджу, ее сбежавшему возлюбленному. Он восхищался ее синими глазами, белой кожей, волосами цвета спелой пшеницы и даже веснушками!

Стоп! Беата застонала и быстро завернула из волос плотный пучок на затылке, злобно утыкав его шпильками. Ирония судьбы. Пять лет назад она распускала волосы, потому что так нравилось ему — Мэрджариту Дьюритту, схолару третьего курса, магу-воздушнику. А сейчас она не может смотреть на себя в зеркало. Не думать об этом!

«Не дождетесь! Где бы ты ни был Мэрдж, я не стану всю жизнь думать о тебе! Ты сделал свой выбор, а я смирюсь с этим и постараюсь жить дальше, без тебя», — думала она, надевая первую попавшуюся юбку и блузку, и привычно зашнуровывая корсаж.

У соседки Беаты, Инесс, занятия начинались поздно, поэтому девушка не стала ее будить и тихонечко выскользнула из дома, в котором жила уже пять лет. Надо же. Пять лет прошло с тех пор, как она проснулась в утро получения лицензии мага и поняла, что осталась одна. Не думать об этом!

Утро, так скверно начавшееся, не принесло ничего хорошего и в дальнейшем. На экзамене удар чудовищной силы впечатал Беату в потолок так прочно, что она намертво прилипла всем телом. Она с трудом посмотрела вниз и увидела, как на нее со страхом и ужасом взирает схолар третьекурсник, сдающий блокирующую защиту. Он-то экзамен, кажется, сдал, а что делать ей? Некстати она вспомнила, что боится высоты и ее сразу затошнило. До пола было три с половиной человеческих роста, причем не ее, а здоровущего и высокого.

— Что смотришь, тащи лестницу! — скомандовала она юному таланту.

Не просить же воздушных коллег снять ее! Потом покоя не будет от шуток и подколов.

АННА ВАЛЕНТИНОВА

— Мастер Беатрикс, а может позвать...

— Никого звать не надо, сами справимся. Тащи! — отрезала Беата.

Она приготовилась ждать долго, ибо по своему опыту знала, найти что-либо сугубо материальное в их магической Академии почти нереально. Попыталась устроиться удобнее, но это оказалось невозможно — магическая энергия оплавилась красочные потолочные фрески большого тренировочного зала и она прочно увязла в рисунке.

«Надо было послушаться Инесс и надевать штаны на занятия», — мысли перегоняли друг друга в попытке отделаться от подступающей дурноты. «Сейчас бы спокойно висела себе на потолке, не думая, какой вид открывается снизу на ее ноги в панталонах. Какие глупости приходят в голову!» Она помотала головой. Тошнота не проходила, и перед глазами стало все плыть. «Не вырвало бы прямо на дубовый паркет двухсотлетней давности! О чем она думает?» — опять укорила себя Беата. Она, магистр защиты и созидания, мастер огня, преподаватель с пятилетним стажем висит на потолке от отдачи блока защиты сшолара! Это абсолютно и профессионально неприемлемо!

Однако все эти переживания оказались не важными, потому что в зал сначала вбежал сшолар с лестницей, а затем — ее немногочисленные коллеги и друзья. «Началось», — подумала Беата и на всякий случай зажмурилась.

— Беата, ты в порядке? — это Инесс разволновалась, ее лучшая подруга и соседка, боевой маг-огневик, темная, между прочим.

— В большом порядке, как видишь. — Беата попыталась изобразить сарказм, что оказалось нелегко, даже взирая на всех сверху вниз.

АКАДЕМИЯ БЕАТЫ. ПРОКЛЯТИЕ ЛЮБВИ

— Любопытно, кажется, в расписании стоял экзамен по защите, а не нападению с элементами воздушных заклятий, — это пошутил декан светлых Извид Полторацкий.

— Можете выгнать меня за непрофессионализм, — надерзила она в ответ.

А вот и темные пожаловали!

— Беатрикс, такие панталоны я лицезрел, кажется, лет пятьдесят назад, на похоронах моей старой знакомой. Никак не ожидал увидеть их снова! — съязвил вечный шутник и циник из Коллегии огня — темный маг.

— Поставьте уже кто-нибудь эту крэгову лестницу! — не выдержала она. — Меня сейчас стошнит!

Через час после инцидента она сидела у целительниц и пила свой любимый чай с земляникой и шиповником, горячий и ароматный. В саду целительниц в начале лета было красиво и очень спокойно — вековые деревья давали отличную тень в жаркий денек, многочисленные цветы и лекарственные растения благоухали, привлекая ароматом еле слышно жужжащих пчел. Родник Силы журчал в красивом каменном фонтане.

— Тебе опять снился этот сон?

Инесс, давняя боевая подруга, сидела рядом на скамейке возле фонтана и мазала ее синяки на плечах, полученные от неравной схватки с потолком.

— Да, — неохотно ответила Беата.

— Подруга, это что-то ненормальное! Не может мужик, даже самый любимый, так явно сниться через пять лет после своего исчезновения! Может, у тебя нервишки пошаливают? Утомилась ты после пяти лет непрерывной работы в этой клятой Академии без отпусков и выходных?

Беата со вздохом погрузила ноги в родник и откинулась на спинку. Как объяснить подруге, темной по

АННА ВАЛЕНТИНОВА

своей сути, что работа — это все, что у нее есть. То, что спасало ее все эти годы! Темные жили и занимались магией исключительно из эгоистических соображений и неутоленного вселенского любопытства. Поймет ли ее Инесс?

— Даже не говори, что работа — это вся твоя жизнь! — угадала ее мысли подруга. — Даже если ты так думаешь, так быть не должно! Есть дружба, развлечения, еда. В, конце концов, есть секс! А что? — Она оживилась. — Может быть, клин клином вышибают? Может, тебе глянулся кто-нибудь из наших темненьких магистров? У нас такие экземпляры есть — закачаешься! Все при них — и красота, и обаяние, и умение...

— Нет, спасибо, — вяло перебила девушка подругу. — Что-то мне никто не нравится. Глаза мои в сторону мужиков не глядят. Честно.

— Да?

Инесс удивленно задумалась и выдала:

— Не проблема! В коллегии целительниц девушки есть — просто неземной красоты...

— Инесс! — покраснев, снова перебила ее Беата. — Я не собираюсь переключаться на девушек, если ты об этом подумала. Я вообще никого не хочу, понимаешь? Пусто там, где должно быть желание и флирт. Как выжжено все огнем.

— Ну да. Помню твою историю со сменой стихии. Отказаться от магии огня и перейти в Коллегию созидания — это надо было придумать!

— Это не я отказалась, а так получилось.

— Да, да, — фальшиво согласилась Инесс. — Само получилось после того, как ты чуть не подожгла всю Академию. Ладно, ладно, — не стала продолжать она, видя смущение и злость подруги. — Живи и страдай, если тебе это так нравится. Все равно я считаю это ненормальным!

АКАДЕМИЯ БЕАТЫ. ПРОКЛЯТИЕ ЛЮБВИ

Восемь лет назад

«Родилась я, Беата Черноус, в простой крестьянской семье в селе Нижние Кобылки». Беата старательно написала строчку гусиным пером, поставила точку и задумалась. Почему в простой? Бывают непростые семьи? Ну, бывают, конечно, аристократы, купцы, маги, опять же. Тем более понятно, если крестьянская, значит, простая. Она зачеркнула слово «простая» и опять задумалась. Отец — мельник, мельники — это крестьяне? Он не пашет, не косит, бычков не откармливает. Да, но куры, поросята и корова у них есть? Есть.

Ладно, напишем по-другому. Девушка зачеркнула слово «крестьянской» и написала сверху — «мельника». Посмотрела на дату своего рождения и решила написать просто возраст — восемнадцать лет. Далее дела пошли веселей. «Обучалась грамоте в двухклассной школе...». Ага. У полуграмотного писаря да и нетрезвого частенько к тому же. «... которую закончила на отлично». Пять по чтению, два по поведению. «Владею зачатками природной магии огня...» Как там сказал заезжий маг, пятясь от ее огненного коlobка, «... непроявленная огневая сущность с элементами боевой магии». «Хочу обучаться в вашей Академии», но слово «вашей» пришлось зачеркнуть и дописать «в Академии высшей магии, целительства и созидания». Хотелось еще дописать, что батька выгонит ее взащей, если она не научится контролировать свою огневую магию. Два раза она чуть не спалила отцову мельницу, а вот амбар, куда затащил ее Сенар Пузырь, полыхал знатно. Она даже зажмурилась от удовольствия вспомнившейся картинки. Зато Пузырь с тех пор обходил ее по кривой дуге, едва завидев на селе, и самое обидное, что то же самое делали все симпатичные парни в округе.

АННА ВАЛЕНТИНОВА

Секретарь, сидевший на своем рабочем месте в приемной комиссии Академии, удивленно поглядывал на девицу, уже битый час писавшую простое заявление. Девушка была ладненькой: невысокая, пышненькая во всех нужных местах, с красивыми синими глазками и вздернутым курносым носиком. Даже деревенский сарафан из выбеленного льна с вышивкой смотрелся на ней не убого провинциально, а трогательно и мило. Толстая коса до попы, цвета созревшего льна, была перевязана синей лентой. Все бы ничего, да вот веснушки...

Веснушки густо усеивали личико девушки, как будто кто-то щедрой рукой брызнул каплями бледно-оранжевой краски, и придавали ее облику удивительную несерьезность. Хотелось вот прямо тут пошутить и ласково потрепать по милой щечке. Ага. Потрепал тут один. Секретарь видел, как во дворе Академии девушку пытался приобнять один из ученых, на что получил загоревшуюся манжету рубашки. Вспомнив крик пострадавшего: «Дура, предупреждать надо», секретарь придал себе серьезный вид и подошел к девушке.

Та подняла на него синюющие глаза и, зардевшись, попросила еще один листок бумаги. «Ух, какая лапочка», — опять подумалось секретарю, но мысленно дав себе подзатыльник, он сурово произнес:

— Не положено.

Через пять минут маг-созидатель с удивлением читал пространный опус. Дочь мельника? Огневик? Невывяленная волшебница?

По отдельности это еще как-то звучало, но вместе — никак не складывалось. Среди селян маги рождались крайне редко, и такой ребенок сразу, с рождения привлекал к себе внимание. Его еще маленьким брали на учебу в школу магии, и к совершеннолетию он уже был вполне подготовленным к дальнейшему обучению. Ведьмы встречались в сельской местности чаще.

АКАДЕМИЯ БЕАТЫ. ПРОКЛЯТИЕ ЛЮБВИ

Но, опять же, передача ведьмовского дара происходила во время полового созревания и к восемнадцати годам ведьмы были весьма опытными и опасными девицами, чем и пользовались повсю. В школы магии их старались забирать незамедлительно, лет в двенадцать-тринадцать. Светлых встречалось и того меньше — их способностей хватало чаще всего на целительский дар в особо мелких размерах. Как они пропустили эту девушку? Она что, спала до восемнадцати лет, а потом проснулась — нате вам, я огневая волшебница, кушайте меня с кашей? Да она там у себя в Нижних Кобылках сжечь должна была к крѳгу собачьему все до основания.

Стоп. Мысли мага потекли в другом направлении. Она дочь мельника и именно здесь должна скрываться разгадка. Значит, жила рядом с водой, которая до поры до времени скрывала способности девочки, скрадывая ее магическую сущность. Недаром ведьмы стараются жить подальше от больших водоемов, а все маги, кроме водников, так не любят морские путешествия.

— Она рыжая? — уже почти зная ответ, спросил он.

— Нет, мастер. Скорее, золотая. И веснушки по всему лицу.

— Веснушки, — задумчиво повторил маг. — Ну, веди свою ведьмочку сюда. Посмотрим на нее.

Секретарь ужом скользнул в приемную, и через минуту перед магом стояла малолетняя угроза благополучного существования Нижних Кобылок и окрестностей. Угроза шмыгнула носом и сказала: «Здрaсте».

После зачисления понеслись годы учебы. Сказать, что Беате было трудно, это значит сильно смягчить суровую реальность. Почти весь первый курс она проплакала — ее частенько дразнили «конопатой», издевались над деревенскими манерами и говором, шутили,

АННА ВАЛЕНТИНОВА

причем иногда очень зло. Но все обидчики рано или поздно вспыхивали огнем. Это была ее произвольная реакция на оскорбления — загоралась чаще всего одежда, манжеты рукавов или высокие прически у девушек. Вдобавок за каждый произвольный поджог ей попадало от декана темных — неконтролируемое возгорание считалось признаком непрофессионализма.

От многочисленных невзгод и непрерывной учебы она похудела, от местечкового говора избавилась путем заучивания вслух книги «Классификация нежити особо опасной и для человека смертельной», написанной почти два века назад, манеры исправились сами собой. А вот веснушки никуда не делись, и Беате пришлось научиться жить с ними. Ни одной конопатой в Академии больше не было, хотя рыжих хватало!

И было бы не так обидно, если бы у нее были красивые волосы цвета меди! Или ослепительные белые локоны! Или роскошная грива цвета воронова крыла! У нее же было непонятно что — светло-русые волосы, отливавшие на солнце золотым, почти прозрачным янтарем. Янтарь, речной жемчуг и поделочные камни — единственные украшения, которые разрешалось носить девушкам третьего сословия, поэтому у Беаты с сестрами янтаря было много.

Весь второй курс она добросовестно училась, не поднимая головы от учебников, а в редкие часы отдыха шла к практикам и упорно тренировалась держать пылающий огонь внутри себя под контролем. И ей это удалось! Теперь одежда ее обидчиков не горела, а едва заметно тлела, так медленно и бесшумно, что портилась наверняка. После парочки шумных скандалов от нее все отстали и даже зауважали... немного.

В своих мечтах она видела себя магом, спасающим людей от лесных пожаров и горящих домов, но на третьем курсе вдруг словно очнулась и увидела ЕГО! Он пришел учиться одновременно с ней, но был стар-

АКАДЕМИЯ БЕАТЫ. ПРОКЛЯТИЕ ЛЮБВИ

ше, опытнее и два курса прошел словно играючи, не замечая Беату. Он был природным магом воздушников — его стихией были ветра и ураганы. Мэрджарит Дьюритт — высокий, светловолосый, с глазами голубыми, как морская вода, прогретая солнцем. Беата неожиданно для себя и окружающих влюбилась с первого взгляда, а через некоторое время, показавшееся ей вечностью, он, как ни странно, ответил взаимностью.

Совместное счастье длилось год. Целый год Беата купалась в любви и обожании! А потом, незадолго до получения лицензии, лучших студентов курса послали на, казалось бы, незначительную работу. В лесах крошечного королевства Слейвас, граничившего с Империей, вдруг сами по себе стали возникать пожары. После пятого возгорания, когда непричастность охотников, лесников и даже разбойников была проверена, магическая природа пожаров стала очевидной. И на устранение проблемы выдвинулись лучшие выпускники Академии — набираться реального опыта и завоевывать авторитет.

Что пошло не так — Беата не знала. То ли пожар направился не в ту сторону, в какую его вели стихийники, то ли действительно ее Мэрдж самонадеянно переоценил свои силы, как наперебой утверждали его друзья. Только из Слейваса приехал уже не ее любимый маг и волшебник, балагур и весельчак, а бесконечно усталый, сломленный, обычный человек. Природная стихия выпила до капли магическую, так случилось не так уж и редко. Ему не повезло. Им обоим не повезло. В утро получения лицензии на колдовство он ушел и не вернулся. С тех пор Беата осталась одна.

Уходить из сада целительниц не хотелось, но воспоминания о счастливом прошлом были слишком горьки, а чай давно остыл, и Беата побрела обратно в Коллегию созидания.